

СРАЖЕНИЕ ЗА ВРЕМЯ В ПЕРЕВООРУЖЕНИИ ЕВРОПЫ

Appeasement в современном лексиконе англосаксонского мира означает трусливое и иллюзорное умиротворение, по образцу Мюнхенского соглашения 1938 года, когда было позволено расчленение Чехословакии – безо всякой пользы для предотвращения мировой войны.

Так действительно ли, как утверждают, Сигэру Исиба, Урсула фон дер Ляйен, Эмманюэль Макрон и Фридрих Мерц стали “Чемберленами” войны *пошлин*, согласившись на *appeasement* в виде 15-процентного тарифа, бесславно уступив шантажу Дональда Трампа? И действительно ли сам Трамп в Анкоридже (Аляска) проявил себя как «умиротворитель» по отношению к Владимиру Путину, и только твёрдость европейцев на саммите в Вашингтоне удержала его в числе гарантов безопасности Украины?

Чума *телевизионной дипломатии* и *социальных медиа* питается упрощёнными и пропагандистскими образами, но одновременно их и пожирает, и опровергает – в ритме эпизодов реалити-шоу. Так, европейцы, бывшие ещё недавно раболепными подданными американского президента на его шотландском гольф-поле, вдруг превращаются в упрямых защитников Запада за телевизионным столом в Белом доме. А Трамп, вчерашний триумфатор протекционистского разворота, не считающийся с союзниками, сначала будто бы оказался во власти кремлёвского соблазнителя, попав под очарование *сильного человека*, а затем был якобы возвращён к здравому смыслу теми же союзниками. Кто знает, что будет завтра.

Разумеется, нужно понимать новые формы *политики-спектакля* и *социальных медиа*, но также необходимо избегать карикатурного представления о борьбе между державами, сведённой для масс к ежедневной импровизации, и видеть, как эти представления используются во внутренних политических кампаниях. Трамп разыгрывает спектакль *нового национализма* MAGA в рамках протекционистского и индустриалистского поворота, который должен стать противовесом американскому упадку. Образ «подчинения» ЕС служит социал-империалистической мобилизации европеизма: неслучайно на это намекает Марио Монти, когда пишет о европейской «Каноссе»¹, а Марио Драги, в более аналитическом ключе, говорит о «*рассеявшейся иллюзии*», будто одно лишь экономическое измерение «*несёт в себе геополитическую мощь и влияние в международных торговых отношениях*».

По словам фон дер Ляйен, согласие на 15 % было «*сознательным выбором*» в пользу «*стабильности*» и «*предсказуемости*». Это позволило избежать «*тарифных ответных мер*», которые усугубили бы атлантический кризис. *The Economist* видит «*более тонкие победы*» для ЕС в том, что в соглашении отсутствует. Так, там нет положений против Пекина или ограничений на полномочия Евросоюза в области налогообложения и регулирования цифровых услуг.

Марксистская наука о международной политике умеет разоблачать игру субъективистских представлений и идеологий. Её задача – придать *научный порядок* революционной политической борьбе. Поэтому она не гонится за медийными веяниями и умеет соотносить тезисы и интерпретации с множеством сил и интересов, участвующих в процессе.

Более тридцати пяти лет назад мы встретили реалистичный тезис о политике *умиротворения*, который выходил за рамки простого морализаторского осуждения. В февральской статье 1989 года “Гипотетические блоки с находящимися в упадке сверхдержавами” Арриго Черветто рассматривает аргументы Пола Кеннеди, историка «*восхождения и упадка крупных держав*», из его эссе начала 1980-х годов “Почему Британская империя просуществовала так долго?»: «*Центральный тезис Кеннеди заключается в том, что Британской империи удалось замедлить свой упадок почти на столетие благодаря политике компромиссов, итоговая черта которой, осуществлённая под руководством Невилла Чемберлена, известна под названием “умиротворение”*»². Английский историк иронично призывал Рейгана и Андропова (а впоследствии – Горбачёва), стоявшим у руля «*находившихся в упадке империй*», извлечь уроки из «*столетия британской истории*».

С тех пор стратегический контекст глобального баланса кардинально изменился. Именно *упадок СССР* вскоре привёл к его распаду в 1991 году, открыв путь к воссоединению Германии и *федерации евро*. В то время Вашингтон видел главную угрозу в Токио, и Кеннеди предлагал «*поддерживать Китай в качестве противовеса Японии*»³; сегодня задача состоит

в том, как уравновесить Пекин, и как в США, так и в Европе обсуждаются политики «блока против блока» или «умиротворения» этой страны с её беспрецедентным континентальным масштабом.

Общее в понятии «умиротворения» – будь то в эпоху длительного упадка Британской империи, в судьбах США и СССР как «империй в упадке» в 1980-е годы или в сегодняшнем противостоянии старых атлантических держав, включая Японию, с Китаем, – это *сражение за время* в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Если согласие на 15-процентный тариф считать актом умиротворения, то в краткосрочной перспективе оно означает расчёт на время, необходимое для проявления американского кризиса. Вашингтон раздирают фракционные противоречия, наиболее яркое из которых – противостояние между Трампом и ФРС во главе с Джеромом Пауэллом. При этом ключевые источники – *Wall Street Journal*, *Financial Times* и *The Economist* – утверждают, что пошлины нанесут ущерб самим Соединённым Штатам.

В среднесрочной перспективе *война пошлин* должна рассматриваться в контексте других аспектов противостояния, в первую очередь перевооружения Европы и Японии. Компромисс на уровне 15 % является также следствием военной зависимости. Вот почему «фактор времени» для ЕС означает не только ожидание, пока американские противоречия созреют, но и принятие контрмер и мер по уравниванию: перевооружение, в некоторой степени компенсированное *приоритетом европейских производителей* в заказах; сеть *многосторонних* соглашений с Японией, Мексикой, АСЕАН, Индией и МЕРКОСУР.

Поскольку речь идёт о комбинации компромиссов и политики баланса, которая касается как США, так и Китая, здесь важно понимать, что восстановление баланса в отношениях с Вашингтоном требует также сохранения стратегических связей Атлантического альянса и японо-американского союза, поскольку вторжение Китая затрагивает также интересы Европы и Японии.

Карл Кайзер, «*трансатлантический патриарх*», в течение тридцати лет возглавлявший DGAP, Немецкое общество международной политики, в журнале *Internationale Politik* так резюмирует дилемму Германии и Европы в отношении отношений с Соединёнными Штатами: «*Семья сталкивается с самым большим испытанием в своей истории, потому что ей приходится выживать в условиях разрушительного отклонения от нормы. С одной стороны, это означает необходимость сохранять и развивать фундаментальные ценности трансатлантического сообщества, но с другой – отвечать на эту разрушительную силу. Более конкретно, Европа предстоит бороться за большую независимость, но также делать всё возможное для сохранения общего проекта, долгосрочного проекта Запада. В конце концов, это было когда-то смыслом создания Федеративной Республики Германия – и остаётся им до сих пор*».

Начиная с саммита НАТО в июне, на котором было принято решение о схеме «*пять на пять*» – 5 % на вооружение и инфраструктуру безопасности для обеспечения статьи 5 Атлантического договора о взаимной обороне, – мы следили за развитием международного противостояния, опираясь на шесть направлений и критериев анализа.

(продолжение на стр. 2)

Июль – август 2025 г.

¹ - Каносса – город, в котором в 1077 году император Генрих IV три дня просил прощения у папы Григорий VII, стоя босым перед входом в его резиденцию; символ унижительного подчинения.

² - Черветто А. Всемирное противостояние. СПб.: АНО «ЦМИ «Новый Прометей»», 2019. С. 474.

³ - Там же. С. 475.